

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГРУППОВОГО ИСКА

Виктория МИКОЛАЕЦ,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

Research paper is devoted to investigation of the legal nature of class action. Based on the analysis of scientific literature and civil procedural law of Ukraine the features are singled out and the concept of this procedural Institute is formulated. It is established that by its legal nature the class action is active procedural complicity and arises only in conditions specified in paragraph 2 of Article 32 Civil Procedural Code of Ukraine which foresee, respectively, both the presence and absence of substantive links between participants, as well as the presence of such links with the opposite side of the case.

Key words: class action; class action features; the plurality of persons; active procedural complicity.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию юридической природы группового иска. На основании анализа научной литературы и гражданского процессуального законодательства Украины выделены признаки группового иска, а также сформулировано понятие указанного процессуального института. Установлено, что по своей юридической природе групповой иск является активным процессуальным соучастием и возникает только при наличии определенных в части 2 статьи 32 ГПК Украины условий, предусматривающих, соответственно, как наличие, так и отсутствие материально-правовых связей между соучастниками, а также наличие таких связей с противоположной стороной в деле.

Ключевые слова: групповой иск; признаки группового иска; множественность лиц; активное процессуальное соучастие.

Постановка проблемы. Непрерывное развитие всех процессов общественной жизни требует адекватного реагирования на них, а потому все правовые государства с каждым годом совершенствуют различные механизмы правового воздействия, в том числе это касается и процессов совершенствования механизма защиты прав и интересов групп лиц, одним из средств которого являются групповой иск.

Потребность в законодательной регламентации группового иска обусловлена массовыми нарушениями в следующих сферах: отношениях по защите прав потребителей, сфере охраны окружающей природной среды, правоотношениях со СМИ и т.п. Недавними примерами уже предъявленных групповых исков являются: групповой иск пассажиров авиарейса «Ереван-Киев» против авиакомпании «Аэросвит»; групповой иск пассажиров поезда «Hyundai» против железнодорожников; групповой иск против «AM:PM» – организаторов шоу TIESTO во Львове и т.д.

Отсутствие четко определенного механизма правового регулирования группового иска в гражданском процессуальном законодательстве Украины обуславливает необходимость проведения научного исследования соответствующего процессуального института, первым шагом в разработке четких законодательных норм которого должно быть определение юридической природы группового иска, а также

формулирование признаков указанного процессуального института.

Следует отметить, что институт группового иска всегда привлекал внимание ученых и уже был предметом отдельных научных исследований таких процессуалистов, как Г.А. Аболонин, М.А. Гурвич, Б.А. Журбин, В.В. Комаров, Ш.Б. Кулахметов, К. Осаке, Г.Л. Осокина, В.К. Пучинский, М.А. Рожкова, Т.В. Степаненко, М.К. Треушников, С.Я. Фурса, С.В. Шевчук, А.Н. Шиманович, В.В. Ярков, Уильям Бернам, Грег Ласелла, Ады Пеллегрини Гриновер и др.

В то же время указанные ученые исследовали институт группового иска, в основном в контексте других процессуальных институтов (права на предъявление иска, классификацию исков, процессуальное соучастие и др.). Специальные научные исследования группового иска, в частности определение понятия и признаков указанного процессуального института, в современной науке гражданского процессуального права отсутствуют.

Цели и задачи исследования. Исходя из вышеизложенного, целью этой научной статьи является выделение признаков группового иска и формулирование на их основании понятия группового иска как самостоятельного института гражданского процессуального права.

Изложение основного материала. В гражданском процессе Украины существует ряд способов защиты прав и

интересов нескольких лиц: 1) представительство интересов нескольких лиц на основании доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя (ст. 42 ГПК Украины); 2) процессуальное соучастие, где одному из соучастников поручается ведение дела в суде (ч. 3 ст. 32 ГПК Украины); 3) защита прав, свобод и интересов других лиц в соответствии со ст.ст. 45, 46 ГПК Украины.

Несмотря на такое разнообразие способов защиты прав и интересов нескольких лиц в суде, в случае массовых нарушений прав, когда затрагиваются интересы десятков или сотен граждан, ни один из этих способов не является эффективным.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в процессуальном законодательстве других государств как эффективное средство защиты интересов групп лиц закреплен групповой иск. Соответствующую разработку указанный процессуальный институт получил и в юридической литературе. Итак, рассмотрим взгляды ученых-процессуалистов на юридическую природу группового иска.

Так, одни процессуалисты считают, что это – иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых на момент подачи заявления не определен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц [1, с. 296].

Известный правовед Уильям Бернам отмечает, что групповой иск – это иск одного или нескольких представителей

некоторой группы лиц с общими исковыми требованиями, которые выступают от имени всей группы [2, с. 393].

Г.А. Аболонин считает, что групповой иск может быть охарактеризован в качестве обращения, осуществляемого от имени группы лиц с просьбой о рассмотрении спора, возникшего на основе общего юридического факта, или является требованием о восстановлении нарушенного права, изменении статуса определенных юридических или физических лиц, которое выдвигается в интересах всех членов группы на основании адекватного представительства [3, с. 10].

На взгляд Б.А. Журбина, групповой иск является требованием о защите нарушенных субъективных прав как участников многочисленной группы лиц, так и интересов субъекта, который обращается в суд за защитой этой группы [4, с. 8-9].

Я. Вафин, в свою очередь, называет групповой иск процессуальным средством защиты прав и интересов группы лиц, которое позволяет объединить иски в одном процессе, если вопрос факта и права является общим для всей группы лиц [5].

По мнению Ш.Б. Кулахметова, групповой иск является требованием группы лиц – участников однотипного материального правоотношения, направленным на защиту субъективных прав и законных интересов каждого участника группы, путем применения процессуальной формы рассмотрения дела с одновременным участием в процессе группы лиц и истца-представителя [6, с. 8].

Д.Я. Малешин в своем понимании группового иска отождествляет его с иском о защите прав неопределенного круга лиц, отмечая, что групповой иск следует рассматривать в качестве процессуального средства, которое позволяет одному или нескольким лицам подать иск для защиты прав группы лиц или неопределенного круга лиц. Главная особенность группового иска заключается в том, что судебное решение является обязательным не только для участников судебного разбирательства – оно распространяет свое действие и на тех субъектов, которые не принимали участия в судебном разбирательстве и даже не знали о нем. При этом один член группы не имеет преимуществ при взыскании с должника денежных средств, все наделя-

ются равными правами и несут равные обязанности [7, с. 71].

Некоторые ученые отождествляют групповой иск с процессуальным соучастием [8, с. 41]. Другие авторы отмечают значительное количество различий между процессуальным соучастием и групповым иском, среди которых – назначение указанных процессуальных институтов. Так, по мнению Ю.Ю. Трача, задачи института соучастия – урегулирование отношений между несколькими соучастниками, а назначение группового иска – установление особенностей предъявления, рассмотрения, разрешения и выполнения однотипных требований значительного количества лиц. Поэтому групповой иск – это не просто множественность лиц в гражданском деле, а особый вид искового производства, регулирующий порядок предъявления, рассмотрения, разрешения и выполнения требований значительного количества лиц [9]. Третьи считают групповые иски своеобразным «гибридом» соучастия и представительства [10, с. 476].

Приведенные взгляды ученых-процессуалистов позволяют прийти к общему выводу об отсутствии единой научной концепции относительно понятия группового иска в теории гражданского процессуального права. Одновременно, суммируя приведенные выше взгляды, можно утверждать, что все их авторы определяют групповой иск, исходя из следующих общих признаков указанного процессуального института: 1) групповой иск является обращением, требованием к суду о защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов; 2) субъектом группового иска является определенная группа или неопределенный круг лиц; 3) содержание группового иска – однотипное материальное правоотношение; 4) решение суда, принятое в деле по групповому иску, является обязательным не только для участников судебного разбирательства – оно распространяет свое действие и на тех субъектов, которые не принимали участия в деле и даже не знали о нем.

На наш взгляд, при определении сущности группового иска следует исходить из юридической природы иска как обращенного к суду требования о защите нарушенных, непризнанных

или оспариваемых прав, свобод или интересов. Итак, групповой иск, как и любой другой иск, и является именно таким требованием. Вместе с тем, в отличие от иска в общем понимании этой правовой категории, групповому иску присуща множественность лиц на стороне истца, ведь, на наш взгляд, групповой иск – это иск, который предъявляется группой лиц для защиты их прав, свобод или интересов. При этом такая группа должна быть четко определенной, и каждый ее участник должен лично участвовать в рассмотрении и разрешении гражданского дела как соистец.

Исходя из указанного, мы не разделяем позицию тех ученых, которые отождествляют групповой иск и иск о защите неопределенного круга лиц, или считают последний разновидностью первого. Представляется, что одним из существенных признаков группового иска является личное участие каждого члена группы в рассмотрении и разрешении гражданского дела с приобретением соответствующего гражданского процессуального статуса соистца. Без соблюдения указанного требования такой иск нельзя квалифицировать как групповой.

Итак, первым существенным признаком группового иска следует считать предъявления иска в суд определенной группой лиц с приобретением каждым членом группы гражданского процессуального статуса истца. При этом следует акцентировать: множественность лиц на стороне ответчика не является тем признаком, который влияет на квалификацию иска как группового. На наш взгляд, при определении юридической природы группового иска следует учитывать количественный состав лиц исключительно на стороне истца, так как иск – это исключительно требование лица-потенциального истца. Таким образом, групповой иск – это требование группы лиц к нарушителю его прав, при этом последний может быть как единичным, так и множественным субъектом. Это никак не влияет на квалификацию иска как группового.

Исходя из приведенных нами признаков группового иска, мы отстаиваем позицию, что групповой иск по своей юридической природе является активным процессуальным соучастием со всеми установленными гражданским

процессуальным законом признаками указанного института.

Исходя из вышеизложенного, мы не можем согласиться с позицией Ю.Ю. Трача, который считает, что групповой иск нельзя отождествлять с процессуальным соучастием, так как групповой иск – это не просто множественность лиц в гражданском деле, а особый вид искового производства, регулирующего порядок предъявления, рассмотрения, разрешения и выполнения требований значительного количества лиц [9]. Во-первых, групповой иск ни в коем случае нельзя определить как отдельный вид искового производства, ведь групповой иск – это обращенное к суду требование о защите прав, свобод или интересов, а не порядок осуществления судопроизводства по гражданскому делу. Во-вторых, групповой иск – это не просто множественность лиц на стороне истца по гражданскому делу, это такая множественность, которая возникает при наличии определенных предпосылок и определяющая особенности процессуальной процедуры рассмотрения соответствующей категории гражданских дел.

Из первого признака группового иска (множественности лиц на стороне истца, то есть активного процессуального соучастия) следует второй признак группового иска – общий характер прав или обязанностей соистцов. Соответствующий признак группового иска нашел свое законодательное закрепление в части 2 ст. 32 ГПК Украины как система условий, при наличии которых допускается процессуальное соучастие.

Так, согласно ч. 2 ст. 32 ГПК Украины общий характер прав или обязанностей истцов находит проявление в: 1) общности их прав или обязанностей; 2) однородности их прав и обязанностей; 3) возникновении их прав и обязанностей из одного основания. При этом следует согласиться с С.С. Бычковой в том, что при процессуальном соучастии соучастники, а, следовательно, и соистцы по групповому иску, могут быть связаны как общим сложным единственным материальным правоотношением, так и между ними могут существовать и другие материально-правовые связи – или между собой и (или) с противоположной стороной. Таким образом, процессуальное соучастие

возникает при наличии правового интереса и без материально-правовой связи между соучастниками [11, с. 163].

Поэтому констатируем: при определении юридической природы группового иска нельзя учитывать только один внешний признак – множественность субъектов на стороне истца. Групповой иск возникает только при наличии определенных в ч. 2 ст. 32 ГПК Украины условий, предусматривающих, соответственно, как наличие, так и отсутствие материально-правовых между соучастниками, а также наличие таких связей с противоположной стороной в деле.

В связи с этим следует разграничивать групповой иск и представительство в гражданском процессе. Так, если на стороне истца участвует в деле его представитель, то групповой иск не возникает. Для этого процессуального института характерно, что при определенных в законе условиях должно быть именно несколько истцов.

Не создает группового иска и вступление в открытое производство по делу третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Критериями разграничения институтов процессуального соучастия (который, как нами было установлено, является процессуальной формой института группового иска) и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, следует считать: 1) направленность требований соистцов исключительно против ответчиков, в отличие от третьих лиц, требования которых могут быть направлены и против истцов; 2) инициирование процесса исключительно соистцами, третьи лица вступают в уже открытое производство по делу; 3) отсутствие материального спора между соистцами и вероятное наличие такого спора между ними и третьим лицом при предъявлении иска к соистцам [11, с. 164].

Не следует считать групповым иском и участие в гражданском деле органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. Обращение в суд соответствующих органов и лиц хотя и является основанием возникновения у них гражданских процессуальных прав и обязанностей лица, в интересах которого они действуют, единственным

истцом по гражданскому делу остается лицо, в интересах которого было подано исковое заявление, и исключительно оно может быть потенциальным субъектом группового иска.

Исходя из изложенного выше, групповой иск в гражданском процессе можно определить как требование четко определенной группы лиц по защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов, предъявленное в суд при условии однородности и (или) общности прав и обязанностей каждого из членов группы.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование юридической природы группового иска в гражданском процессе Украины позволило нам сделать следующие выводы:

1) групповой иск в гражданском процессе Украины – требование четко определенной группы лиц по защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов, предъявленное в суд при условии однородности и (или) общности прав и обязанностей каждого из членов группы;

2) групповой иск в гражданском процессе Украины характеризуется следующими признаками: а) четко определенной множественностью участников группы на стороне истца и приобретением каждым участником группы гражданского процессуального статуса соистца; б) общим характером прав или обязанностей соистцов, который находит проявление в: общности их прав или обязанностей; однородности их прав и обязанностей; возникновении их прав и обязанностей из одного основания.

Все остальные проблемы, связанные с судебной защитой прав и интересов группы лиц, в частности особенностями предъявления в суд группового иска, выходят за рамки данной статьи и составляют перспективные направления дальнейших научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процесс: Учебник / под ред. Н.М. Коршунова. – М. : ЭКСМО, 2005. – 432 с.

2. Уильям Бернам. Правовая система США/Уильям Бернам. – 3-й выпуск. – М.: Новая юстиция, 2006. – 608 с.

3. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / Г.О. Аболонин. – Екатеринбург, 1999. – 28 с.

4. Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс»/ Б.А. Журбин. – Саратов, 2009. – 25 с.

5. Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии / Я.Вафин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_5459.html.

6. Кулахметов Ш.Б. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс»/ Ш.Б. Кулахметов. – Саратов, 2011. – 24 с.

7. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 4. – 2010. – С. 70–87.

8. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право» / Н.С. Батаева; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1998. – 164 с.

9. Трач Ю.Ю. Окремі аспекти відмінності групового позову та процесуальної співучасті – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.lex-line.com.ua/?language=ru&go=full_article&id=392.

10. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: [учебник] / Н.Г. Елисеев. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Проспект, 2004. – 624 с.

11. Бичкова С.С. Цивільний процесуальний правовий статус осіб, які беруть участь у справах позовного провадження: Монографія. – К. : Атіка, 2011. – 420 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Анфиса НАШИНЕЦ-НАУМОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права
Юридического института Национального авиационного университета

Summary

In the article deals with current issues concerning confidential information in joint stock companies. Author compares with commercial confidential information secret, analyzes the legal aspects of the protection of this type of information in the Company. It is proved that in connection with the continued growth in general the role of legal information and confidential particular complexity of information-legal relations, the development of information and communication systems, there is an objective need for further improvement of substantive and procedural rules on access to this kind of information.

Key words: information, confidential information, trade secrets, information field.

Аннотация

В статье рассматриваются современные вопросы, касающиеся конфиденциальной информации в акционерных обществах. Автор, сравнивая конфиденциальную информацию с коммерческой тайной, анализирует правовые аспекты защиты такого вида информации в акционерном обществе. Обосновано, что в связи с постоянным ростом роли правовой информации вообще и конфиденциальной в частности, усложнением информационно-правовых отношений, развитием информационно-коммуникационных систем существует объективная необходимость дальнейшего совершенствования материальных и процессуальных норм такого вида информации.

Ключевые слова: информация, конфиденциальная информация, коммерческая тайна, информационное поле.

Постановка проблемы. В современном бизнесе ценным товаром является информация. Для того, чтобы иметь успешный бизнес, обеспечить экономическую безопасность, избежать банкротства, защитить себя и свою компанию от недобросовестной конкуренции и коммерческого шпионажа, предупредить рейдерские атаки, необходимо, прежде всего, защитить информацию, которой мы располагаем. Каждый бизнесмен, имеющий хотя бы незначительное преимущество перед конкурентами на рынке, всеми доступными средствами пытается сохранить свою информацию в тайне. Поэтому необходимо определиться, какая информация является конфиденциальной, и каким способом можно ее защитить.

Информация любого предприятия при утере или краже имеет уникальное качество видимости ее сохранения, а последствия такого события становятся ощутимыми постепенно, проявляясь в снижении активности клиентов и партнеров, падении финансовых ре-

зультатов. Учитывая то, что серьезные негативные последствия возникают в компаниях IT-сферы при потере информации (баз данных), результатов аналитических исследований, исходных кодов, программных продуктов, персональных данных клиентов, без которых дальнейшее продолжение бизнеса становится проблемным, защита конфиденциальной информации в акционерных обществах становится **актуальной проблемой.**

Состояние исследования. Правовая информация в целом и конфиденциальная информация в частности является объектом научного анализа многих отечественных и зарубежных исследователей: И.Л. Бачило, В.М. Брижко, Р.А. Калюжного, В.А. Копылова, Н.В. Кушак, П.И. Орлова, Г.Г.Почепцова, С.П. Росторгуева, М.Я. Швеца и других. В работах этих ученых анализируется взаимосвязь информации и права, защита информационных ресурсов, в частности персональных данных; определяющие факторы информационной безопасно-